

Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»

Д. В. Щедровицкий

Слушая
Нагорную проповедь

Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»

Д.В. Щедровицкий

Слушая Нагорную проповедь

Электронное издание

Москва
Теревинф
2016

УДК 27-32
ББК 86.37 3,81
Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Слушая Нагорную проповедь [Электронный ресурс] : / Д. В. Щедровицкий. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 72 с.). – М. : Теревинф, 2016. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 10". – (Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»).

ISBN 978-5-4212-0339-1.

Книга содержит размышления над некоторыми ключевыми темами Нагорной проповеди.

Как, согласно учению Иисуса, исправить жизнь не только отдельного человека, но и общества в целом? Почему на протяжении веков определенные силы скрывали связь Евангельской проповеди с социальными предписаниями Ветхого Завета? Книга отвечает на эти и другие вопросы.

Для широкого круга читателей.

УДК 27-32
ББК 86.37 3,81

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Слушая Нагорную проповедь / Д. В. Щедровицкий. – М. : Теревинф, 2016. – 72 с. – (Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»). – ISBN 978-5-4212-0337-7.

В оформлении обложки использован фрагмент картины Карла Генриха Блоха «Нагорная проповедь».

Целостность учения

Нагорная проповедь – не только средоточие учения Иисуса, но и одно из величайших творений мировой словесности, наиболее глубоко проникающих в человеческую душу. И если мы с вами сумеем здесь хотя бы прикоснуться к некоторым темам и образам Нагорной проповеди – это уже немало. Ведь в Евангелии сказано: даже прикасавшиеся к краю одежды Иисуса – исцелялись (Мф. 14, 36).

Нагорная проповедь содержится в трех главах Евангелия от Матфея – с 5-й по 7-ю. Значительная ее часть последовательно изложена также Лукой (6, 20–49), в то время как другие ее части записаны в разных местах его Евангелия. У Марка отдельные высказывания из Нагорной проповеди разбросаны по всему тексту.

Начинается Проповедь у Матфея с описания того, как Иисус в окружении учеников взшел на гору.

Следует помнить, что учение Иисуса, как и вся Библия в целом, – метафорично, притчеобразно. В самом

Евангелии говорится, что Иисус без притчи не говорил народу ничего, а ученикам потом наедине изъяснял смысл своих притч (Марк. 4, 33–34). Поэтому и тот факт, что Иисус в начале своей проповеди взошел на гору, – конечно же, глубоко символичен.

Что такое «возвешение с горы» в библейском смысле? Кто первым восходил на гору и принес с нее Учение, Закон? – Конечно, Моисей... Но еще перед этим с горы Синай провозгласил Десять заповедей сам Бог! Значит, восхождение Иисуса на гору как бы продолжает дело Моисея (ср. Исх. 19, 20; 20, 1–18; 24, 15–18).

У современных самаритян сохранился обычай в праздник Пятидесятницы (Шаву́от) восходить на священную гору (Геризим) и заниматься там толкованием Торы – священного Закона. Вполне возможно, что в период Второго Храма (до 70 г. н. э.) такой обычай существовал и у иудеев. Имеются некоторые признаки того, что Нагорная проповедь с ее толкованием заповедей была произнесена именно в день Пятидесятницы. А что это за день? – Это тот день, в который и были даны Десять заповедей...

Итак, Иисус взошел на гору, чтобы стать величайшим Посредником между невидимым и видимым мирами – и возвестить духовный Закон сынам Израилевым и всему человечеству.

Именно это более чем за семь столетий до Иисуса предсказывал пророк Исайя: «На закон Его будут уповать острова» (Ис. 42, 4); здесь говорится о Торе, пони-

маемой в духе учения Мессии – и возвещаемой «жителям островов», то есть различным народам мира.

По-гречески Закон, объясняемый Мессией, именуется «Дидахэ» – «Учение» (Марк. 4, 2). Его содержание составляет суть уже первых слов Иисуса, обращенных к народу. До этого Иисус говорил со своими домашними, с Иоанном Крестителем, с Ангелами, а также с искусителем в пустыне (см. Лук. 2, 48–49; Матф. 3, 14–15; 4, 1–11). Конечно, и с Отцом своим Небесным он находился в постоянном общении. Но к народу – еще не обращался с проповедью. Единственные его слова, которые слышали до этого окружающие, Евангелие передает так:

...Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. (Матф. 4, 17)

Но ведь этот призыв Иисуса слово в слово повторяет подобный же призыв Иоанна Крестителя (ср. Матф. 3, 2)...

Само же учение Иисуса начинается именно с Нагорной проповеди. Она и является сердцевиной этого учения.

Некоторые однако усомнятся: «А существует ли вообще целостное учение Иисуса как таковое? Да и нужно ли оно? Разве недостаточно просто веры, церковной молитвы и ощущения некоей благодати, связанной с тем, что Иисус присутствует в твоей жизни?»

Оказывается, согласно Евангелию, всего этого – совершенно недостаточно. Ведь учение – главное из того,

что Иисус принес в мир! Уже в его время люди дивились и спрашивали: «Что это за новое учение?..» А в Евангелии от Иоанна Иисус говорит:

...Мое **учение** – не Мое... *(Иоан. 7, 16)*

Вслушаемся в эти слова: «Мое учение – не Мое», – а чье же оно тогда? –

...Но Пославшего Меня... *(Иоан. 7, 16)*

Это – **учение** самого Бога Всевышнего, а Иисус передает его народу. Но, в то же время, у Марка сказано:

...И в **учении своем** говорил им... *(Марк. 4, 2)*

И говорил им в **учении своем**... *(Марк. 12, 38)*

Ибо учение Божье неотделимо от души самого Иисуса – его мыслей, чувств, желаний. Поэтому оно и «его учение». Еще Давид сказал, что учение Господне принадлежит тем, кто всей душой ему предан:

Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил **закон Твой**. Он **стал моим**, ибо повеления Твои храню. *(Пс. 118, 55-56)*

Итак, речь идет о едином **учении** Иисуса. Все его слова и дела должны восприниматься как части, проявления, свидетельства этого целостного, гармоничного учения, которое представляет собой закон духовной жизни для каждого человека. А важность этого учения для спасения души выражена в словах любимого ученика Иисуса:

Всякий, престапующий **учение Христово** и не пребывающий *в нем*, не имеет Бога; пребывающий в **учении Христовом** имеет и Отца и Сына.
(II Иоан. 1, 9)

То есть **учение** Иисуса настолько важно, следование ему настолько связано **со спасением души**, что пребывающий вне этого **учения** – «не имеет Бога»!

Когда Иисус восстал из мертвых, он, посылая апостолов на их великую всемирную проповедь, сказал:

...Идите, **научите** все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,
Уча их соблюдать все, что Я повелел вам...
(Матф. 28, 19–20)

Опять-таки, здесь центральное положение отведено именно **учению** – тому великому **Слову**, которое принес Иисус человечеству.

Как мы уже сказали, в Ветхом Завете есть пророчество о том, что Мессия принесет именно **учение**, следование которому – спасительно для человека. Это – пророчество Исайи об «отроке», сыне Божьем, который придет на землю, чтобы возвестить народам спасительную весть:

...Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и **на закон Его** будут уповать острова. (Ис. 42, 4)

В древнееврейском подлиннике здесь «Тора» – **учение**, непосредственное откровение Бога человеку, «закон Его». А значит, Тора, Божий закон, будет заново объяснен, духовно истолкован Мессией –

...Доколе на земле не утвердит **суда**... (Ис. 42, 4)

Когда **учение** Мессии станет краеугольным камнем всей жизни людей, – вот тогда на земле и утвердится истинный **суд**. Тогда человечество возвратится в состояние, первоначально дарованное Адаму, и каждый будет пребывать в любви к Богу и к своим ближним. До наступления же этих времен – миссия Иисуса еще не завершена, потому что прямо сказано:

...Не ослабеет и не изнеможет, **доколе** на земле не утвердит **суда**... (Ис. 42, 4)

А кто же осмелится сказать, что сейчас на Земле «утвержден суд» – в смысле полного правосудия, истины, праведности? Две тысячи лет прошло со времени земной жизни Иисуса, а в нравственном смысле человечество, мягко говоря, не очень продвинулось... Скорее, наоборот, в этой области мы наблюдаем духовный регресс. Тем внимательнее станем вслушиваться в Нагорную проповедь – в ее **учение** об исцелении и спасении души.

Одним из главных психологических приемов этой проповеди является перенесение внимания слушателя с абсолютного эгоизма, в котором привычно пребывает большинство людей, – на сочувствие к ближнему. Иисус призывает нас постоянно оценивать свои мысли, слова и дела с точки зрения интересов окружающих, а не собственной корысти. Уже одним этим Иисус привлекает пристальное внимание к своей речи, поражая, смущая – и неодолимо притягивая сердца и умы в течение двадцати веков.

Как бы ни изменялась жизнь на Земле, какой бы социальный и политический строй ни господствовал, какие бы события ни происходили, человек продолжает – тревожно, внимательно, то с ликованием, то с содроганием и трепетом сердечным – внимать словам Иисуса. Каждый пытается их понять, исходя из состояния собственной души и из насущной жизненной ситуации.

Задумаемся, например, почему Нагорная проповедь открывается такими словами:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство
Небесное. (Матф. 5, 3)

Так звучит первая из девяти так называемых «заповедей блаженства». Каждая из них начинается по-гречески со слова *мака́риой* – «блаженны», «счастливы», что является переводом древнееврейского *ашре́й*. Этим же словом открываются и Псалмы Давидовы:

Блажен [ашрей]¹ муж, который... (Пс. 1, 1)

Эшер, или *о́шер* – по-древнееврейски «блаженство», «счастье». *Ашрей* – буквально «блаженства» (двойственное число): это «двойное счастье», «сугубое блаженство». «Вдвойне», «сугубо блажен» тот, кто... и далее следует перечисление тех душевных качеств и поступков, которые приносят блаженство, делают человека счастливым.

Уже само перечисление этих качеств в Нагорной проповеди нас ошеломляет, поражает. Оказывается, прежде всего –

Блаженны нищие духом... (Матф. 5, 3)

Читающий эти слова сразу начинает думать: а кто же это такие? И до сих пор по этому поводу не умолкают

¹ Здесь и далее в квадратных скобках – примечания автора.

споры: нищие, да еще и духом! Обычно блаженными, счастливыми называют людей богатых, обеспеченных, а тут нищие (пусть даже и духом) – счастливы!..

Блаженны плачущие... *(Матф. 5, 4)*

Как же это может быть? Счастливыми мы именуем тех, кто радуется. С какой стати счастливыми назовем мы плачущих людей?

Блаженны кроткие... *(Матф. 5, 5)*

Кроткие – они где-то на обочине жизни обитают, это какие-то маргиналы, которых люди хищные расталкивают, стремясь к своей цели и выгоде... Но, оказывается, счастливы-то именно кроткие!..

Блаженны алчущие и жаждущие правды...

Блаженны милостивые...

Блаженны чистые сердцем...

Блаженны миротворцы... *(Матф. 5, 6–9)*

Ну, с этим мы еще можем как-то согласиться. Но дальше? –

Блаженны изгнанные за правду... *(Матф. 5, 10)*

У многих это вызывает прямо-таки возмущение. Ведь что такое изгнанный человек? Гонимый, преследуемый, лишенный дома, не находящий себе поддержки, не имеющий ни уверенности в завтрашнем дне, ни вообще какой-либо стабильности в жизни. Но, оказывается, именно он блажен, счастлив: он изгнан за правду! Но ведь гонения за правду нередко сопровождаются ссылкой, заключением, а то и казнью... Оказывается, все это может приносить счастье! Как же так?

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (*Матф. 5, 11*)

Разве не несчастен тот, кого гонят, проклинают, ненавидят? Оказывается, он блажен, по словам Иисуса, он счастлив!

Что же все это, вместе взятое, означает? Именно то, о чем мы сказали выше. Все это притча, предполагающая инверсию обычного восприятия. Притча, которая предлагает человеку посмотреть на жизнь не со стороны сиюминутной корысти и выгоды, а с точки зрения цели всей своей жизни, ее предвечного смысла! Для чего, собственно, человек приходит в этот мир? Для того ли, чтобы что-то урвать? Кого-то укусить? Чем-то мгновенно насладиться за счет другого? Или есть некий иной смысл, иное предназначение нашего земного

бытия? Вот об этом смысле, об этом предназначении здесь и говорится.

Оказывается, для того чтобы понять дальнейшую речь Иисуса, следующие части его Нагорной проповеди, необходимо глубоко измениться. Просто потому, что человеку алчному и хищному, стремящемуся исключительно к своей выгоде, слова Иисуса непонятны, а порой и глубоко враждебны, ибо они бьют и ранят его, ибо они больно уязвляют его эгоизм. В лучшем случае, такой человек совершит религиозный обряд, – а далее продолжит жить по-прежнему... Но разве к этому направлена проповедь Иисуса – чтобы человек отмахнулся, «ритуально-обрядово отделался» от Божьих слов?..

«Блаженства» Нагорной проповеди изображают ту духовную эволюцию, которую должен пройти каждый, кто хочет внимать проповеди далее. Человек призван не только услышать о «нищих духом», но и сам стать таковым.

Что же такое – «нищий духом»? Прежде всего – смиренный, потому что в библейском метафорическом языке древнееврейское *нхе р'уах* означает «сокрушенный (буквально „разбитый“) духом», то есть не превозносящийся, сдержанный (Ис. 66, 2). Сокрушение духа – антитеза его гордыне, надменности. Ср.: «Тогда надмевается дух его, и он ходит и буйствует» (Авв. 1, 11). «Нищий духом» – это тот, кто отодвинул себялюбие и гордыню, дабы дать место Свету Божьему.

Иоанн Креститель сказал об Иисусе так:

Ему должно расти, а мне умяляться. (Иоан. 3, 30)

Если уж Иоанн Предтеча произнес такие слова, то что же сказать нам? Чтобы в нас «возрос Иисус» и утвердилось его слово, – разве не следует нам самим «умалиться» – уменьшить, сократить, отодвинуть собственный эгоизм? Ведь не вольется ни капли «живой воды» – учения Истины – в разум, переполненный сознанием собственной значимости! Вот почему нужно смириться, возрыдать о грехах своих, сделаться кротким, возжаждать правды...

Но есть и другой смысл у выражения «нищие духом». Нищий – это ничего не имеющий и постоянно просящий. Именно таким и должен ощущать себя человек по отношению к благам духовным – постоянно просить их у Бога, ибо истинной духовности, в которой мы так нуждаемся, нам, по большому счету, в земной жизни всегда недостает.

Блаженны алчущие и жаждущие правды...
(Матф. 5, 6)

В греческом тексте *δικαιοσύνη* – скорее, не «правда», но «**праведность**». Буквальный перевод таков: «блаженны алчущие и жаждущие **праведности**», «блаженны

изгнанные за **праведность**»! Можно предположить, почему в Синодальном переводе – «правда», а не «праведность»: чтобы не напоминать лишний раз о той **праведности**, которая уже существовала во дни Иисуса и которой он постоянно призывал следовать.

Иисус говорит не только о будущем времени. Он возвещает, что уже сейчас, в момент его проповеди, –

Блаженны изгнанные за праведность (*Матф. 5, 10*)

– и

Блаженны алчущие и жаждущие праведности (*Матф. 5, 6*) (!)

Что же он, как и его слушатели, понимал под **праведностью**? Ведь его учение только начиналось, оно еще даже не было высказано целиком – и, следовательно, о **праведности** согласно Евангелию речь еще не шла...

Но в Торе, в Книге Второзакония, сказано – за полторы тысячи лет до Нагорной проповеди:

...В сем будет наша **праведность**, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицом Господа, Бога нашего... (*Втор. 6, 25*)

Вот почему в контексте «заповедей блаженства» Иисус говорит о **праведности** – о верности Божьему закону, возвещенному через Моисея...

Как же устроены, в целом, те девять «блаженств», которыми открывается Нагорная проповедь? Сначала они говорят о внутреннем преображении человека, а затем уже переходят к его внешним действиям.

В апокрифическом Евангелии от Фомы есть такие слова Иисуса:

Когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону... тогда вы войдете [в Царствие].
(Изречение 27, пер. М. К. Трофимовой)

Также и в каноническом Евангелии мы читаем:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. *(Лук. 11, 36)*

Оказывается, преобразование внутреннего мира человека, его просветление, озарение – ведет к преобразению также и внешнего мира. Внутреннее и внешнее глубочайшим образом связаны между собой, по своей сокрытой сути – они одно. И только восприятие падшего человека («познание добра и зла» – Быт. 3, 5) четко и однозначно делит мир на сферы внутреннего

и внешнего. Учение Иисуса направлено на то, чтобы упразднить противоположность, «несовместимость» этих двух сфер, ослабить разделение между ними, и чтобы человек осознал жизнь в ее целостности. Ведь феномены окружающего бытия – это отражение и продолжение того, что заключено в нашем собственном сердце...

Первые «заповеди блаженства» направлены на изменение внутреннего мира человека – он призван сердцем ощутить и признать свою вину, чтобы прийти к Богу с покаянием, оплакивая свои грехи:

Блаженны плачущие... (*Матф. 5, 4*)

Такой человек перестает быть алчным, становится кротким. Но ведь кротость можно проявлять только по отношению к другим. Эта «заповедь блаженства» – переходная от внутреннего состояния к внешним проявлениям. А следующие «заповеди» – уже обращены во внешний мир, направлены на отношения с ближними.

Они описывают проявления очищенной, просветленной души. Так, алчущий и жаждущий правды (праведности) – это тот, кто и сам являет праведность, и призывает других следовать ей. Милость необходима тем, кто нуждается в сочувствии. Миротворцы – приносят мир окружающим. А изгнанные за правду? – Тут уж никак не обойтись без других людей – и тех, кому возвещаешь эту правду, и тех, которые гонят тебя за нее.

Соль и свет

Перечислив «заповеди блаженства», Иисус открывает своим слушателям, сколь важную роль в мире предназначено исполнять его ученикам:

Вы – соль земли... *(Матф. 5, 13)*

А что если соль перестанет быть соленой? –

...Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям. *(Матф. 5, 13)*

С древних времен было известно, что соль предохраняет пищу от порчи. Так и созданное Иисусом сообщество учеников, живущих в братской любви, – должно охранять человечество от духовного растрепания. Самим своим существованием это братство постоянно напоминает о присутствии Творца в творении. Собственным примером жизни оно поддерживает в окружающих тот

уровень совести, правдивости, милосердия, который соответствует учению Иисуса.

Как же войти в это сообщество учеников, стать его частью (1 Кор. 12, 12–25)? Надо начать с самого себя, самому стать «солью» – и только тогда ты сможешь приступить к осуществлению той миссии, к которой призван Богом...

Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. (*Матф. 5, 14*)

Это – второй образ того положения в мире, которое занимают ученики Иисуса. А что за гора имеется в виду и какой город? Конечно, Иерусалим! В Библии неоднократно говорится, что Иерусалим «утвержден на горах», из которых главные – гора Мория со святым Храмом и гора Сион (2 Пар. 3, 1; Пс. 49, 2; 127, 5). «Гора Господня», на которой стоит этот город, – символ его духовной высоты: это центр человечества, центр духовности. Ибо сказано у Исайи, что придут времена, когда

...Гора... Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

...И скажут: придите... взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям... Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. (*Ис. 2, 2–3*)

Обновляющее Слово, Закон для всего человечества, Господне учение – выйдет именно из Иерусалима. Духовно же Иерусалим представлен той братской общиной, которую основал Иисус.

Обратим внимание, что слова о «соли и свете» сказаны Иисусом в самом начале его проповеди – когда община учеников только начала формироваться. Но уже тогда те, к кому Учитель обращался, были названы «солью земли» и «светом мира»! Почему же? Да потому, что речь велась о народе Божьем, уже издавна существовавшем! Ученики Мессии должны были стать тем «верным остатком» Израиля, над которым исполнятся все Божьи обетования и благословения.

Вот почему Иисус утверждает, что

...Не может укрыться город, стоящий на верху горы. *(Матф. 5, 14)*

И далее Учитель произносит такие слова:

И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. *(Матф. 5, 15)*

Да, никоим образом не может «укрыться» светильник Божий, освещающий путь всему человечеству. Единжды зажженный, он не должен находиться «под сосудом»,

в некоем сокрытии. «Царство священников» (Исх. 19, 6), уже с древних времен призванное священствовать в человечестве, всегда напоминает народам о Всевышнем и указывает путь к Нему.

Но сначала ученики Иисуса как «верный остаток» народа Божьего должны сами **зажечься** огнем любви к Богу и к людям, а потом уже – **светить** всему миру. Ведь, не имея света, как можно освещать путь другим? И община учеников не скрывается – она не «под спудом», подобно лампаде («свече») под сосудом. Она поставлена, утверждена «на высоком месте» – на виду у всех народов! Эта братская община являет собой духовный Иерусалим, освещающий путь всему человечеству. Ибо сказано у Исайи:

Вот, тьма покроеет землю, и мрак – народы; а над тобою [Иерусалим] воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию. (Ис. 60, 2–3)

Как же передать другим тот внутренний свет, который зажегся в твоём сердце? Об этом Иисус говорит:

Так да светит **свет ваш** пред людьми, чтобы они видели **ваши добрые дела** и прославляли Отца **вашего** Небесного. (Матф. 5, 16)

Свет – он должен стать **твоим**, а это произойдет, когда ты соединишься, отождествишься с этим **внутренним светом!** Именно тогда **свет твой** станет светить и другим – через **твои добрые дела**.

Одной лишь «внутренней верой» – без добрых дел – ни самому достичь спасения, ни освещать путь другим – нельзя! Ведь в том и слава Божья, что люди и народы видят Свет и идут к нему.

Сказав об этом, мы подходим к одному из главных положений Нагорной проповеди:

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить.
(*Матф. 5, 17*)

С одной стороны, учение Иисуса – это слово, высказанное **впервые**, неожиданно для нашего сознания. Человек, вслушивающийся в его учение, испытывает изумление, вдохновение, становится окрыленным – или же, наоборот, чувствует стыд и укоры совести, – в зависимости от состояния своей души. И, тем не менее, учение Иисуса – развитие древнейшей традиции, оно – продолжение всего, что возвестил Бог через Моисея и пророков. Неоднократно, упоминая об этой преемственности, Иисус употребляет слово, звучащее по-гречески как *дикайосюнэ* – «праведность [по Закону]» (по-древнееврейски – *цедакá*): это – праведность согласно тому Закону, который Иисус, по его собственным словам,

Пришел... не нарушить... но исполнить. (Матф. 5, 17)

Цель Иисуса – в том, чтобы научить людей исполнять этот Закон истинным образом. И Учитель говорит в своей проповеди:

...Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона... (Матф. 5, 18)

Слишком многие на протяжении веков стремились оборвать, пресечь, отвергнуть эту связь Евангелия с Моисеевым Законом – с Торой. И поэтому они старались изобразить дело так, будто Иисус говорит о необходимости соблюдать не заповеди Торы, но заповеди его собственного учения – те самые «заповеди блаженства», с которых Нагорная проповедь начинается. Но для вникающего в речь Иисуса совершенно ясно, что говорит он здесь именно и только о заповедях Закона Моисеева, которые были объяснены народу древними пророками:

...Не нарушить пришел Я... (Матф. 5, 17)

– что же именно «не нарушить»? – «Закон или Пророков!»

Целый ряд мыслителей на протяжении веков задавался таким вопросом: ну а как, собственно, можно устроить человеческое общество, основываясь на таких романтических, поэтических, вдохновенных, но «очень далеких от реальности» заповедях Иисуса, как наставления о чистоте сердца или о том, что нужно подставлять другую щеку бьющему? Это все очень красиво и желанно, но ведь... неисполнимо!.. А потому – давайте, мол, будем жить, как и раньше: грабить и разбойничать, насиловать и уничтожать себе подобных... Ведь вот – заповеди-то Иисуса невыполнимы в земной реальности!..

Но может ли так быть? Мог ли Бог послать Сына Своего возвестить неисполнимый и ненужный для земной жизни Закон? Однозначно – нет! Ни в коем случае! Ну, а тогда зададимся следующим вопросом: а где же в учении Иисуса содержатся наставления о политическом, экономическом, социальном и других аспектах жизни и отдельных людей, и целых обществ и народов? Таких наставлений исследователи «не находят»... А потому приходят к весьма странному выводу: если, мол, взять Нагорную проповедь и совместить ее с римским рабовладением, с произволом цезарей и т. п., как это сделали в IV веке при императоре Константине, когда Христианство стало государственной религией Рима, – то все встает на свои места, никаких противоречий в этом «слиянии» духовного учения с языческой государственностью не усматривается.

Однако же слова Нагорной проповеди:

...Не нарушить пришел Я [Закон (Тору) или про-
роков], но исполнить. (*Матф. 5, 17*)

– если как следует вникнуть в их смысл, – полностью опровергают приведенную точку зрения. Учение Нагорной проповеди немислимо без опоры на Тору, без признания Божьего Закона основой жизни человека и человечества, ибо Иисус пришел **не нарушить, но исполнить** возвещенный уже за полторы тысячи лет до этого – Закон Божий! А ведь как раз Тора и содержит очень подробные заповеди, наставления, касающиеся политической, экономической, социальной жизни людей!..

Приведем простой пример: Тора предписывает отпускать раба в седьмой год, так что ни один человек в обществе, живущем по Торе, не может находиться в рабстве более шести лет. При этом отпускаемого раба предписано снабдить орудиями труда и участком, необходимым для земледелия. На седьмой год раб, таким образом, становится свободным человеком, имеющим свое хозяйство. Важно, что этот седьмой год наступает независимо от времени, когда тот или иной человек попал в рабство. Каждый седьмой – «субботний» год, год прощения долгов (а рабство преимущественно и было долговым) – освобождает сразу всех находящихся в рабстве (см. Исх. 21, 1–2; Втор. 15, 1–2; 12–14).

Теперь представим себе, что произошло бы в Римской империи, обратившейся в Христианство, если бы власти приняли к исполнению слова Иисуса:

...Не нарушить пришел Я [Закон (Тору) или про-
роков], но исполнить. (*Матф. 5, 17*)

Пришлось бы в седьмой год освобождать всех рабов, объявлять их свободными гражданами! Тогда перевернулся бы весь строй империи – по многим признакам, мягко скажем, «малогуманный»... Могли ли представители власти, сами будучи рабовладельцами и «самоотверженно защищая» рабовладение, допустить такое?

Значит, кесарь и его сподручные должны были сделать всё, чтобы ослабить, а в перспективе – и вовсе упразднить социальный смысл слов Иисуса, свести его учение к догматическим формулам и обрядовым постановлениям, «этически обезоружив» Благоую весть и скрыв ее истинный смысл. Поэтому, прежде всего, стали всячески подчеркивать «отделенность» Нового Завета от Ветхого, «противоположность и несовместимость» Евангелия и Торы.

Например, следующие слова Нагорной проповеди:

Вы слышали, что сказано древним: не убивай,
кто же убьет, подлежит суду.

А Я говорю вам... (*Матф. 5, 21–22*)

– толковались в таком духе, что, мол, Иисус якобы упразднил древнюю заповедь, даруя новую... Но можно ли сделать подобный вывод? Вот если бы он сказал (не дай Бог), что теперь разрешено убивать, – тогда, конечно, можно было бы противопоставить два Завета... Но ведь он **утверждает** заповедь «не убивай», а отнюдь не отменяет ее! «А Я говорю вам» – не возражение против заповеди, а риторическая формула, предшествующая объяснению, толкованию самой заповеди! Иисус говорил на языке Мишны – арамеизированном иврите, который был распространен в Иудее в I веке. Так вот, в иврите, как для обозначения связи, так и противопоставления – употребляется одна и та же частица-приставка *вэ*, которая может переводиться по-разному – как «и», «а» и «но». В контексте же Нагорной проповеди «**а** Я говорю вам» – несомненно, означает «**и** Я говорю вам». Здесь нет никакого противопоставления. Иисус приводит толкование заповеди, а отнюдь не противоречит ей, не отрицает ее.

О чем же говорит эта заповедь?

...Не убивай, кто же убьет, подлежит суду.
(*Матф. 5, 21*)

Здесь приведена Шестая заповедь Декалoга – Десятословия Моисеева вместе с ее продолжением – разъяснением, описанием того, как следует поступать с убийцей (Исх. 20, 13 и 21, 12–13). В этом разъяснении проводится раз-

личие между убийцей преднамеренным, который лишил человека жизни по своему замыслу, и убийцей непреднамеренным, который убил случайно (последний спасается в одном из «городов убежища» – Исх. 21, 13; Втор. 19, 3–13).

Обратим особое внимание на следующее: Иисус, вместо того чтобы санкционировать наказание **после** совершения преступления (как это делается во всех законодательствах вплоть до наших дней), – учит, что наказание (в виде обличения совести) должно **предшествовать** преступлению, дабы преступление не совершилось!

Он смотрит в корень, исследуя состояние души человеческой: чтобы предотвратить преступление, человек должен постоянно судить сам себя, и тогда он воздержится от страшного проступка:

А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... (*Матф. 5, 22*)

Слова «напрасно», кстати, в большинстве древних манускриптов нет. А даже если оно первоначально и содержалось в проповеди, – это мало что меняет. Из других мест мы видим, что **всякий** гнев человека на ближнего – напрасен по самой сути своей:

...Ибо гнев человека не творит правды Божией. (*Иак. 1, 20*)

«...Гневающийся... подлежит суду...» Но может ли суд человеческий судить наши мысли? Склонности наши, волю нашу? Очевидно, что нет. Кто же судит в этих случаях? – Бог. И если человек того достоин, то Бог возвещает ему Свой суд через совесть и сердце; если же не достоин – Бог будет судить его иным образом...

...Кто же скажет брату своему: «рака́», подлежит синедриону... (Матф. 5, 22)

Но разве же синедрион, который заседал в Иерусалиме, судил за грубое слово, за оскорбление? Да на улице, на базаре, в каждом проулке и в каждом доме нередко, наверно, раздавался крик: «Рака!», выражающий презрительное, пренебрежительное отношение к человеку, с которым ссорились. Представим себе современный восточный город: там происходит нечто подобное каждый миг! Но вот ведь, оказывается, за ругательство «рака» человек подлежит суду синедриона!.. А до синедриона доводили только очень важные дела, – менее значительные происшествия подлежали местным судам.

Значит, согласно учению Иисуса, пренебрежение к ближнему, лишение его человеческого достоинства – вещь настолько важная, что должна рассматриваться в главном судилище страны!.. *Ракá* – это по-арамейски «пустой [человек]» (на иврите – *рэйк*). *Рака* – тот, кто как бы лишен человеческой сущности, одним словом – ничтожество. Так вот, за подобное обращение

к ближнему – человеку, созданному по образу и подобию Божьему, – оскорбитель как бы предстает пред верховным судом и сам после этого перестает быть полноценным, уважаемым членом общества – доколе не раскается. Ведь подлежащий суду синедриона изымается из обычной жизни и содержится под стражей. Этот человек опасен! Тот, кто не чтит образ Божий в другом, представляет угрозу для общества, он должен быть изолирован и судим. И хорошо, если судится он только судом сердца своего...

И, наконец:

...А кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. (*Матф. 5, 22*)

Может ли вообще человеческий суд назначить наказание в геенне, то есть в адском пламени? Конечно же, нет. Один только Бог может!

А что же такое – «безумный»? В греческом тексте употреблено слово *морэ* – звательный падеж от *морос* – «глупец». В русском Синодальном переводе это звучит сильнее – «безумный». Каково было первоначальное еврейское или арамейское слово, трудно сказать, есть разные предположения. Так вот, тот, кто человека – единственное на земле создание, обладающее развитым умом, – осмелится своим поношением низвести до уровня неразумного животного, – сам себя осуждает в геенну.

А о чем это говорит? А вот о чем: каков бы ни был человек, надо стараться, разумно воздействуя на него, найти с ним общий язык. Если же ты «выносишь ему приговор», что он безумен, то окончательно порываются все связи между вами, разрушается сама возможность общения и человеческого единения.

Преображающий парадокс

Далее в Нагорной проповеди Иисус обсуждает многие стороны жизни. Можно сказать, его проповедь – это энциклопедия духовного бытия каждой души и всего человечества в целом.

И вникая в каждое его высказывание, в каждую притчу, мы вновь и вновь убеждаемся в том, что подход Иисуса к нравственной жизни основан на парадоксе. Однако этот парадокс существует только для человека эгоистичного, который смотрит на все со своей кочки, со своего пенька, которому за всю жизнь в голову не придет взглянуть на что-либо с точки зрения своего ближнего. А уж о возможности «пространства зрения», которое объемлет все точки зрения сразу, – такой эгоист и не подозревает...

Так вот, приведем некоторые примеры парадоксального подхода Иисуса к тем жизненным ситуациям, которые в его время регулировались заповедями Закона Моисеева.

Прежде всего, вспомним Притчу о милосердном самарянине. В двух словах напомним ее сюжет. К Иисусу подошел некий книжник и, как бы желая более точно понять слова Учителя о том, что одна из главных заповедей – любовь к ближнему, спросил:

...А кто мой ближний? (Лук. 10, 29)

Этим вопросом он скорее хотел уяснить для себя истину, нежели оспорить учение Иисуса: ведь в последнем случае он поставил бы под сомнение заповедь Торы, ревностным приверженцем которой и сам являлся! Книжник вопрошал Иисуса: вот, мол, ты говоришь о заповеди любви к ближнему; а кто же для меня является ближним? Очерти границы этой близости!..

Иисус ответил ему притчей о человеке иного этноса и другой веры – самарянине, который проезжал на осле мимо избитого, израненного разбойниками человека. Несколько ранее мимо этого же человека безразлично прошли, не оказав ему помощи, священник и левит, которые спешили в Иерусалим на богослужение. В отличие от них, самарянин сжалился над израненным: он остановился, осмотрел страдальца и перевязал ему раны, смягчая их дорогим елеем и обеззараживая вином. Потом он повез больного на осле в гостиницу, дал денег хозяину и сказал, что скоро вернется, заплатит за содержание больного – и, очевидно, возьмет его к себе до окончательного выздоровления (Лук. 10, 25–36).

И, закончив рассказ, спросил Иисус: «А вот как ты думаешь, кто был ближним этому человеку, попавшемуся разбойникам?» Ответ напрашивался сам собой: «Оказавший ему милость» (Лук. 10, 36–37).

Возможно, книжник намеренно избежал упоминания враждебного иноверца: он сказал не «самарянин», но – «оказавший милость»... Однако же перед истинной человечностью конфессиональные и этнические разделения стусеиваются, отступают...

Какой же вывод сделал Иисус из своей притчи и из ответа книжника? –

...Иисус сказал: иди, и ты поступай так же. (Лук. 10, 37)

Немногие читатели этой притчи замечают, что здесь содержится инверсия обычного взгляда, принятого подхода. Ведь каков был первоначальный вопрос:

...Кто мой ближний? (Лук. 10, 29)

А Иисус спросил в ответ: «А кто был ближним для страдающего?» Вопрос, таким образом, переадресуется самому вопрошающему. А смысл этого «ответа вопросом на вопрос» состоит в следующем.

Не спрашивай: «Кто мой ближний?» Но ищи того, кому ты сам можешь стать ближним! – И стань ему ближе всякого брата, родственника и друга! Стань тем, кто

спасает жизнь и оказывает помощь в тяжелейших обстоятельствах!

Только тогда человек и начнет духовно исправляться – когда вопрос: «А кто мой ближний?» – превратится для него в вопрос: «А кому я могу стать ближним?» Внимание человека таким образом переводится с него самого – на его брата по земному бытию!

Подобным же образом – инвертируя обычный взгляд и подход – Иисус высказывается и в других местах Нагорной проповеди. Например, он говорит:

Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб».

А Я говорю вам: не противься злому... (*Матф. 5, 38–39*)

И дальше он объясняет, что это значит – не противиться злому. Он произносит те самые слова, которые вызывали наибольшее изумление, а часто и противодействие на протяжении всей истории Христианства. Как это возможно – подставить бьющему щеку? Как это возможно – любить ненавидящих? Разве это осуществимо – благословлять проклинаящих и молиться за обижающих? Или имеется в виду настолько высокая, буквально-таки святая ступень самосознания и мировоззрения, что подняться на нее мало кто может – разве что один из миллиона?

Но ведь Иисус говорит каждому: «Будь именно таким!» Каждому ученику своему говорит, а не только святым. Святые, конечно, реально осуществляли этот призыв. Но обращен-то он к любому верующему, к любому, кто называет себя последователем Иисуса, независимо от его конфессии. Да ведь во времена Иисуса и не было еще конфессиональных разделений между его последователями...

А теперь мы спросим: как же соотнести приведенное наставление Иисуса с цитируемой им же самим заповедью Торы? –

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

А Я говорю вам: не противься злому... (*Матф. 5, 38–39*)

Есть ли какая-либо связь между этими двумя предписаниями, или же они противоречат друг другу?

Для того чтобы понять, противопоставляет ли Иисус свое учение – Закону Моисееву или же объясняет этот Закон, – мы должны спросить: а с чьей стороны предлагает Иисус посмотреть на ситуацию, описанную словами:

...Око за око и зуб за зуб. (*Матф. 5, 38; см. Исх. 21, 24*)

Обычное понимание этой древней заповеди таково: обидевший тебя – да будет наказан такой же обидой! Пусть он потерпит такой же ущерб, какой причинил тебе... Однако же Иисус предлагает рассмотреть эту заповедь иначе, взглянуть на нее с другой стороны. Он как бы говорит: «Это с тобой произойдет! Это именно ты можешь лишиться глаза за то, что выбил его другому! Это не твоему обидчику воздадут «око за око», но тебе самому за то, что ты обидел ближнего! А потому –

...Не противься злumu... (Матф. 5, 39)

Побереги хотя бы свои собственные глаза и зубы! Молись за проклинающих, благословляй их, люби врагов своих – хотя бы для того, чтобы тебе не быть израненным самому за нанесенные им раны!.. Чему можно уподобить эту ситуацию? Тора, Закон Божий, имеет в виду, что обычно человек воспринимает своего ближнего не как суверенную личность, но чисто орудийно. Другой – это как бы не «кто», а «что»: он – словно бы «вещь», либо помогающая тебе, либо мешающая. Как таковой, как отдельный индивид – он просто не существует в твоём сознании. Существует только ты со своими интересами, а другой – либо соответствует, либо противоречит им. Вот почему Закон Божий учит «узнавать и признавать» другого человека – сперва хотя бы «мозаично», фрагментарно, по частям. Вот, например, он тебя чем-то раздражил, вывел из себя, и ты

готов ударить его в глаз; однако пойми, осознай, что его выбитый глаз – станет, по Закону, твоим выбитым глазом. А если ты ему выбьешь зуб, то и тебе зуб выбьют: «Обожжение за обожжение, рану за рану, удар за удар» – так говорит Тора (Исх. 21, 25). И вот человек, оберегая свои глаза и зубы, постепенно начинает понимать, что и у другого тоже есть такие же части тела. И понемногу, сквозь туман зверства, одичания и эгоизма, начинает пробиваться, проступать, вырисовываться «по фрагментам» – другой человек. Сначала виден только его глаз или зуб, потом – рука и нога: если ты ему их сломаешь – тебе сломают точно так же (Исх. 21, 24). Уже древние мудрецы-фарисеи (в отличие от саддукеев, толковавших заповедь буквально) объясняли, что речь идет не о нанесении равновеликой травмы, но о денежном выкупе за причиненный вред. Но, тем не менее, буквальный смысл Закона, в смысле нравственном, неотменим. Ведь существует принцип равного воздаяния, осуществляемый не людьми, а самим Богом:

Как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою.
(Авд. 1, 15)

А почему же фарисейские учителя заменили буквальное воздаяние – денежным выкупом? Они рассуждали так: не равен же глаз одноглазого – глазу обычного человека: если его выбить, то одноглазый совершенно

ослепнет. А значит, и в других случаях речь идет не о самом глазе или зубе, но «о цене глаза», «цене зуба».

Но, в конце концов, человек, вникая в Божью заповедь и внутренне совершенствуясь, поймет: надо всячески воздерживаться от причинения зла ближнему. И если сам желаешь избежать зла, – то лучше уж с самого начала люби ближнего, как самого себя... Так Бог через Моисея, а потом через Иисуса – учит, что человек должен видеть в другом своего брата – и соответственно к нему относиться, с ним поступать. Собственно, это и есть путь к искуплению второго величайшего греха, содеянного на Земле. Какого же именно?

Первый грех – это ослушание Божьей заповеди в раю, когда Адам послушался Еву, а Ева – змия... И человек отступил от Бога, разрушил великую спасительную связь со своим Создателем. Если раньше он радовался гласу Божьему, то теперь, услышав его, бежит и скрывается (по преданию – в древесном дупле, ср. Быт. 3, 8 – «между деревьями», в древнееврейском оригинале – «внутри дерева»). Адам спрятался от Бога, найдя как бы некий «изъяс» в мироздании (а точнее, в своей душе) – то «дупло», в котором, якобы, можно «скрыться» от Всевидящего.

А второй величайший грех – грех Каина, братоубийство. И вернуться в светлый духовный мир, возвратиться в рай человек и человечество в целом смогут только после искупления, исправления этих двух величайших грехов: отпадения от любви к Богу – и отпадения от

любви к брату-человеку, вплоть до ненависти к нему и убийства...

Иоанн, любимый ученик Иисуса, прямо говорит об этом:

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. (*1 Иоан. 3, 15*)

Итак, возвращение к Отцу и любовь к брату – отворяют пред нами врата рая.

Понятно, что убийство – это полное и окончательное отвержение заповеди: «Люби ближнего как самого себя». В жизни убийцы заповедь Божья заменяется на противоположную, дьявольскую: «Губи ближнего ради самого себя».

Однако с чего же начинается путь к убийству, где его исток? Конечно, в ненависти! А начало ненависти – гнев. Поэтому всякий гневающийся – уже на пути к убийству, и, в духовном смысле, по связи причины со следствием – он уже «подлежит суду». Тот же, кто выражает свое полное неприятие другого, именуя его «рака» – «пустота», «ничтожество», – подлежит синедриону. Отрицающий же главное преимущество человека, признак Богоподобия – его разум, объявляя брата по человечеству «безумным», – осуждается на мучения в геенне.

Говоря обо всем этом, Иисус создает новый, наиболее полный и прекрасный вариант «золотого правила» нравственности. Под этим правилом разумеется свойственное всем великим религиям учение о том, как относиться к другому: «Не делай твоему ближнему того, что нежелательно тебе самому». Это правило есть в индийских Упанишадах, в учении Конфуция, в гатах Заратуштры, у греческих философов (встречается и у семи древних мудрецов, повторяется у Сократа и Платона). Конечно, оно есть и в израильской пророческой традиции, притом здесь оно выдвигается на первый план. Особенно четко это «золотое правило» было сформулировано старцем Гиллелем, чье понимание Торы в некоторых вопросах предвосхищало учение Иисуса. Как известно, к Гиллелю однажды пришел язычник, желавший разобраться в сущности Торы, и попросил: «Изложи мне все Учение, пока я стою на одной ноге [то есть мгновенно]». И Гиллель ответил ему: «Не делай другому того, что неприятно тебе самому. Это – суть, а остальное – комментарий. Иди и учись!»

Но Иисус иначе сформулировал это правило. Если Гиллель и другие великие учителя, пророки и мудрецы разных народов предлагали «негативные» варианты «золотого правила» – «не делай», то Иисус впервые представил его «позитивный» вариант – «делай»:

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними... (*Матф. 7, 12*)

А это означает: не только воздерживайтесь от причинения ближнему зла, но и всячески, усердно и постоянно творите ему добро, – точно так, как вы хотели бы, чтобы поступали по отношению к вам. Это – проповедь активных усилий для утверждения добра и распространения света в мире:

Так да светит свет ваш пред людьми... (Матф. 5, 16)

...Многие высказанные в Нагорной проповеди мысли, учения, притчи и афоризмы привлекают внимание уже две тысячи лет – и из века в век заставляют людей глубоко задумываться. Возьмем, например, такие очень известные слова:

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими;

Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. (Матф. 7, 13–14)

Слова великие, загадочные, понимаемые по-разному в разные эпохи...

Само противопоставление тесных врат – широким наводит на вопрос: а сколько человек может войти одновременно в тесные ворота? И сам собой напрашивается ответ: только один протиснется – и то с трудом! А вот в

широкие ворота входят толпами: целыми сообществами – конфессиями, объединениями, партиями входят – и идут в погибель... В погибель не только в духовном, но даже и в физическом смысле: ведь в самом центре христианского мира были развязаны две самые ужасные за всю историю мировые войны, унесшие десятки миллионов земных жизней! И это – после почти двух тысяч лет «проповеди» Евангелия... Той самой «проповеди», которая сводила учение Иисуса к догматически-обрядовым постановлениям, скрывая истинную суть этого учения.

О тесных же вратах говорится: «Немногие находят их». И, как мы уже сказали, входят в них – только по одному... Человек должен сам найти эти ворота, чтобы идти своим собственным, уникальным путем. Ведь спасителен именно и только тот путь к Богу, тот путь жизни, который человек сам обрел, восстановив общение души своей и со Всевышним, и с ближними. И идет верующий человек этим спасительным путем не потому, что все идут, а потому, что это найденный, испытанный и прочувствованный лично им путь в Царство Божье!.. Как сказал об этом апостол Иоанн:

Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом (*1 Иоан. 5, 10*)

– свидетельство собственного духа. И, в отличие от пути **внешнего**, догматически-обрядового, «узкий путь» –

ведет **внутри** души, его проходят незримо. Только в делах милосердия и в самопожертвовании ради Бога и ближних этот путь проявляется вовне, становится виден окружающим.

Знаменательно, что именно после предостережения от «пространного пути, ведущего в погибель» Иисус переходит к теме лжепророков:

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. (*Матф. 7, 15*)

Кто же такой – лжепророк? Понятно, что он противоположен пророку истинному. Что делает истинный пророк? – Возвещает волю Божью, учение Божье. Значит, лжепророк провозглашает нечто противное Божьей воле...

В другом месте Иисус говорит:

...Многие придут под именем моим, говоря, что это я; и многих прельстят. (*Марк. 13, 6*)

Здесь Иисус предупреждает, что вскоре возникнет, оформится новое учение – учение «многих» и для «многих», – претендующее быть истинным словом Иисуса, но вводящее души в обольщение.

Точно так же, как **многие** «пространным путем» идут в погибель, – **многие** восстанут, претендуя на «истин-

ное», «безошибочное», «спасительное» толкование слов Иисуса. И таким лжетолкованием его слов увлекут народы в погибель... Погибель может иметь разные стороны, оборачиваясь и физической смертью, и историческим беспамятством, и, наконец, смертью духовной – последнее относится к тем,

...Которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа... (II Фес. 1, 9)

Чем же именно увлекают лжепророки людей на «пространный», погибельный путь? Иисус предостерегает: «...Приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть **ВОЛКИ ХИЩНЫЕ**». К чему же, к какому качеству души обращают свои призывы такие пророки? – К хищности человека! Разве волк может проповедовать кротость, подобно овце? Нет, он всегда будет говорить по-волчьи – от полноты сердца своего, ибо сказано:

...От избытка сердца говорят уста. (Матф. 12, 34)

Волк – зверь хищный, и возвещает он волчий закон: он призывает к эгоизму, к алчности, к тому, чтобы терзать, убивать, присваивать чужое. И при этом еще прикрывается учением Иисуса: «Многие придут, говоря, что это я».

В другом месте сказано:

...Восстанут лжехристы и лжепророки... чтобы прельстить, если возможно, и избранных. (Марк. 13, 22)

Мы хорошо знаем, к каким последствиям приводило на протяжении веков невнимание к этим словам Иисуса: к крестовым походам, когда, под предлогом «освобождения гроба Господня», уничтожались десятки тысяч людей; к преступлениям инквизиции, которая мучила, пытала и сжигала людей за «отступление от веры»; к жестокостям колониализма, сопровождавшим внешнюю «христианизацию» покоряемых народов. Ведь ни одна цивилизация, кроме европейской, в столь крупных масштабах не эксплуатировала колонизированные, порабощенные народы...

Краеугольный камень

Итак, по мере исполнения учения Иисуса – как отдельные люди и семьи, так и целые народы и государства процветали. А по мере нарушения учения Иисуса – они деградировали: рушились устои и душ человеческих, и целых сообществ. Неисчислимы бедствия постигали человечество. Вот почему, изучая Нагорную проповедь, мы должны понимать, кто, когда и при каких обстоятельствах исполнял подлинное учение Иисуса, а кто, когда и каким образом искажал его, подменяя смысл новозаветной проповеди совсем другими идеями и призывами:

...По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды ху-

дые, ни дерево худое приносить плоды добрые.
(Матф. 7, 16–18)

Поэтому, прозревая конец дела – в начале его, Иисус заканчивает Нагорную проповедь таким сравнением:

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне...

И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. *(Матф. 7, 24-25)*

Что же символизирует камень? – Единство и твердость учения! Камень, лежащий в основании жизни, – это верность Божьему Слову!

У Луки в параллельном месте сказано, что необходимо углубляться в учение Иисуса, отыскивая истинный смысл его слов. Строитель, согласно Луке, –

...Копал, углубился и положил основание на камне... *(Лук. 6, 48)*

Надо исследовать учение Иисуса, доискиваться до истока – «крепкого основания» его мысли. Доискиваться «и духом и умом» (1 Кор. 14, 15) – подобно тому, как строитель дома в каменистой Иудее, желая возвести здание на прочном основании, докапывался до каме-

нистого грунта – и клал фундамент на нем, а не на верхнем, песчаном слое почвы.

А тот, кто строит и мировоззрение, и жизнь свою на множестве мелких мнений и частных забот, на «песчинках» самых разнообразных теорий, желаний и подходов, – тот «основал дом свой на песке»:

...И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. *(Матф. 7, 27)*

Сказанное относится не только к «домам» отдельных людей, но и к «дому» каждого народа и государства, а также и к нашему общему дому – Земле. И в наше время, как никогда раньше, ясно видно, к чему привело нас пренебрежение Нагорной проповедью, отвержение ее сути. Очевиден результат многовекового следования внешней канве этой проповеди – при игнорировании ее истинного смысла. Наш общий дом находится на грани страшного падения, ибо сказано:

...И было падение его великое. *(Матф. 7, 27)*

Но и у каждого человека, и у всего человечества есть еще и сейчас возможность прислушаться к словам Иисуса, принять их сердцем – и последовать им! Еще не поздно **основать на камне** наш внутренний мир –

наш собственный дом, дом каждого народа и дом всего человечества.

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого...

– говорит апостол, –

...Оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. *(Евр. 4, 12)*

Подведем некоторый итог сказанному. Конечно, мы коснулись лишь немногих аспектов, только двух-трех граней того сияющего драгоценного камня, который именуется Нагорной проповедью.

Однако же и сам Иисус порой формулировал свое учение очень кратко – например, когда подошел к нему некий книжник и спросил: «Какая заповедь первая в законе?». Конечно, этот книжник подразумевал заповедь главнейшую, объединяющую все остальные, а отнюдь не первую по счету: ведь любой иудей того времени прекрасно знал, какая заповедь первой прозвучала из уст Божьих на горе Синай:

...Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... *(Исх. 20, 2)*

Для фарисейского мышления, для людей, которые со всем усердием исследовали Закон, стараясь найти в нем самое основное, существенное, – для этих людей одним из главнейших был вопрос: «Какая первая, то есть главная, заповедь?»

Что же ответил на это Иисус? –

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый;

И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! *(Марк. 12, 29–30)*

В своем ответе Иисус процитировал Книгу Второзакония (6, 4-5). Из приведенных слов следует: для того чтобы исполнять «первую» (то есть наиважнейшую) заповедь, необходимо существование Израиля, то есть единения людей, преданных Богу и любящих друг друга. Впоследствии и Церковь стала называться «Новым Израилем», отождествляя себя с древним народом – Божьим избранником. Главная заповедь, указанная Иисусом, «перебрасывает мост» между человеком и Богом, возвращая людей в Богочеловеческое общение. Она возобновляет тот диалог с Творцом, который прерван был еще в раю согрешившими Адамом и Евой. Она направляет человека на путь любви к своему Создателю.

Ведь Бог, со Своей стороны, всегда любит человека; но только когда и человек отвечает Ему любовью, – тогда возобновляется то общение, тот «разговор» между Творцом и творением, ради которого и был создан весь мир...

А вот и следующая, вторая по важности, заповедь:

Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет. (*Марк. 12, 31*)

Согласно же тексту Матфея, Иисус говорит:

...На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (*Матф. 22, 40*)

Слово, переведенное здесь как «утверждается», по-гречески буквально означает – «висят»: закон и пророки мыслятся как бы «подвешенными» на двух главных заповедях. Как бы рука Божия спускает к нам с небес эти две заповеди – на них «подвесив» Закон, Книги Пророков и вообще всю духовную жизнь человечества...

Вторая заповедь (то есть опять же, вторая по значению) – «люби ближнего, как самого себя» – есть призыв к осознанию единства **всех** людей, которые как потомки Адама состоят в родстве кровном, а потенциально и в духовном. Но отметим, что духовное родство объединяет только тех, кто признает своим отцом Единого

Бога. Соблюдение второй заповеди – это искупление греха братоубийцы Каина.

Итак, цель всего Учения – воссоздание человечества как единой семьи, во главе с самим Богом...

«Слушай, Израиль!» – эти слова, предпосланные главной заповеди, не случайны. Одно из значений этого имени – «Сущность, видящая Бога» (*Йеш-роэ-Эль*). «Единство Израиля», то есть единение всех верующих в любви к Творцу и друг ко другу, – есть образ будущего братства, к которому призваны приобщаться все народы. Постепенно все человечество и должно стать таким Богочеловеческим обществом. Так исполнится обетование Господне древнему Израилю:

...Вы будете... царством священников и народом святым... (*Исх. 19, 6*),

Народ Божий, получив Тору, был возведен в ранг священства для всего человечества, чтобы самоотверженно служить Создателю и призывать всех людей почувствовать себя братьями и возвратиться к Единому Отцу. Когда народ Израильский следовал этому призыванию – он процветал, когда отступал от своей миссии – был тяжело наказуем...

Возвращение к Богу и к жизни в любви, согласно Нагорной проповеди, начинается с внутреннего преобразования человека – по его собственной воле. Внешним принуждением – этого достичь нельзя. Но находим ли

мы в Новом Завете описание такой общины, которая приняла к исполнению и осуществляла Учение Иисуса? – Да, несомненно. Такая община описана в Деяниях Апостолов. Эти люди молились вместе, жили единой жизнью и владели общим имуществом, из которого они уделяли всем нуждающимся (Деян. 2, 44–47). Они были той самой братской общиной, к созданию которой призывает Нагорная проповедь:

...Все же вы – братья;

...Один у вас Отец... (*Матф. 23, 8–9*)

Далее Иисус переходит к толкованию некоторых из Десяти заповедей. Как мы уже говорили, скорее всего, Нагорная проповедь была произнесена в праздник Пятидесятницы, посвященный дарованию Торы. Издревле существовал обычай толковать в этот день заповеди Закона, возглашенные Богом с горы Синай. Иисус последовательно объясняет в своей проповеди Шестую, Седьмую и Третью заповеди: «Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не произноси имени Господа Бога твоего, напрасно» (в интерпретации Иисуса – «не преступай клятвы»). Суть его толкований состоит в следующем: если наказание просто следует за преступлением, то преступление как бы признаётся неизбежным. Для того же, чтобы зло не совершилось, человек должен быть пробужден духовно, – и тогда «наказание» (вразумление) Божие, возвещаемое через сердце и совесть,

предварит саму возможность преступления. Только в этом случае зло будет заранее предотвращено.

Например, чтобы не была нарушена Шестая заповедь – нельзя даже гневаться. Чтобы соблюдать Седьмую заповедь – следует угасить нечистое вожделение, «похоть очей»...

Итак, Нагорная проповедь имеет духовно-социальную направленность. Но зададим такой вопрос: неужели этот новый этический призыв не был услышан в Риме – его властями, его сенатом, во главе с кесарем? Теми политиками, о чьих обширных знаниях, позволявших управлять огромной империей, мы хорошо осведомлены? Неужели мимо их слуха прошли такие слова, как: «Горе вам, богатые»; «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо вы восплачете»? Неужели все это не было воспринято и осмыслено как призыв к бунту, как протест против власти кесаря, как попытка ниспровержения существующего строя и порядка? Ведь, например, восстание Спартака, хотя и с трудом, но сумели подавить. Если же огромные бесправные массы рабов и бедняков Империи стали бы объединяться в братские общины, пассивно сопротивляясь человеконенавистнической рабовладельческой идеологии, – разве легко было бы властям с этим справиться? А ведь уже ко времени императора Константина, то есть через три века после проповеди Иисуса, несмотря на жесточайшие гонения и казни, на огромное число мучеников, сожженных и растерзанных дикими зверями, – значительная часть населения Им-

перии приняла Христианство, а еще большее число людей соглашалось с его учением! Что было делать правителям? Как сохранить власть?

Чтобы удержать бразды правления и не потерять своих богатств, властям нужно было нейтрализовать социальный смысл учения Иисуса, сделать упор на другую его часть – на внутреннее самосовершенствование человека, как бы «изъяв» его при этом из социума, отделив от других. И в первую очередь, конечно, следовало оградить от посягательств рабовладельческий строй Рима... А для этого требовалась сакрализация власти самого кесаря. Тех, кто наиболее упорно, наиболее последовательно призывал к осуществлению социального учения Иисуса, либо казнили, либо изолировали. В лучшем случае таких людей ссылали в отдаленные области империи, прерывая таким образом их связи между собой и изолируя от народа. Многих из них помещали в общежительные монастыри, находящиеся под надзором властей: пусть, мол, там, в замкнутых общинах, они и реализуют свое стремление к братскому единению...

Так, «ради блага империи», проводилась «нейтрализация» и осуществлялось сокрытие наиболее «опасных» сторон учения Иисуса. Иначе говоря – проводилось развитие догматического учения, в противовес социальному. Власти тщательно следили, чтобы упор делался на рассуждения о высоких, превосходящих человеческое понимание, теологических вопросах, но никак – не

на социально-этическую сторону проповеди. Поэтому Вселенские соборы занимались выработкой подробнейшей догматики, но ни в коей мере не старались реально осуществлять те принципы человеколюбия, которые высказаны Иисусом в Нагорной проповеди.

С тех самых пор – с IV века – существуют два направления в Христианстве: одно донныне следует описанной выше политике римского кесаря; другое же, в меру своих возможностей, старается осуществлять истинные цели Иисуса, выраженные в его учении. Эти направления, в течение всей истории, порой удивительным образом переплетаются между собой...

Как же реагировали в IV веке епископы и пресвитеры Церкви на коренную перемену в отношении государственной власти Рима к Христианству? Немалая их часть, прельщаясь доходными должностями и прочими льготами, или же под угрозой репрессий – шла на компромисс. За долгое время они устали от гонений, хотелось признания, стабильности.

Но неужели большинство епископов и пресвитеров, став проводниками воли кесаря, пошло на открытое предательство учения Иисуса? Нет, конечно! Они надеялись, что постепенно, через официальное распространение Христианства, основы Евангелия внедрятся в народные массы. И в чем-то они оказались правы: такая форма проповеди, такой путь привлечения народов к Евангелию – сыграли в истории огромную роль...

Другие же, более духовные, руководители церкви оставались бескомпромиссно верны всем выводам из учения Иисуса. Как говорили спустя 1300 лет русские старообрядцы, они готовы были умереть за «аз единый» – за любую букву, а уж тем более – за сам дух учения: лишь бы не предать, не отступить! Они и оказывались в числе тех, о ком предсказывал апостол Павел:

...Все, желающие жить благочестиво во Христе
Иисусе, будут гонимы. (II Тим. 3, 12)

Приведенное пророчество апостола из века в век осуществлялось: ведь получали власть в Церкви и переставали подвергаться гонениям те, кто целиком и полностью подчинялся воле кесаря. Слияние церковной власти с государственной вело к отчуждению между членами общин, угасанию первоначальной братской любви. Немалая часть клира становилась причастна к тому большинству, которое, согласно Нагорной проповеди, «входит широкими вратами»:

...Потому что широки врата и пространен путь,
ведущие в погибель, и многие идут ими... (Матф.
7, 13)

Но, очевидно, Бог допустил, чтобы существовали в Христианстве оба пути: и «просторный», возвещающий, хотя бы и внешне, основы учения – большинству

людей, и «узкий», воистину спасительный, который человек находит и выбирает сам. Притом «пространный» путь, как это ни парадоксально, существует еще и для того, чтобы благодаря ему ищущие могли узнавать и об «узком» пути...

Помимо сказанного, был и еще один способ «нейтрализовать» те составляющие учения Иисуса, которые рассматривались как «опасные» для государства. Для этого необходимо было противопоставить Евангелие – Торе, чтобы таким образом «упразднить» социальное звучание нового учения. Это ярко проявилось, как мы видели, по отношению к рабству. Дело в том, что в Нагорной проповеди ничего не сказано об облегчении участи рабов, – и отсюда можно было сделать вывод, что христианам якобы не запрещено владеть рабами и обогащаться, угнетая их. Ведь, хотя Закон Божий предписывает отпускать раба на волю в седьмой год, надевая его собственным участком и орудиями труда, да и в период «рабства» также по-братски относиться к нему (см. Исх. 21, 1–3; Лев. 25, 39–43; Втор. 15, 12–18), – новые «толкователи» учили, что Иисус якобы отменил, отверг, а не подтвердил слова Торы. При этом старались проигнорировать или ложно истолковать прямое свидетельство Евангелия:

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта

не пре́йдет из закона [Торы], пока не исполнится
все. (Матф. 5, 18)

...И тем не менее, всеобщее принятие Христианства, по неисследимой воле Провидения, привело к постепенному отмиранию рабства в Римской империи. Рабовладение заменилось колонатом, то есть системой взаимодействия землевладельцев со свободными или полусвободными крестьянами... Однако же в ряде стран Европы крепостной строй еще длился многие века (в России, например, до 1861 года), и нередко это было самое настоящее рабство, которое освящалось официальной церковью. Мало кто возмущался этим, а если кто и подавал свой голос против рабства, то его заставляли замолчать, не только подвергая репрессиям, но и апеллируя к официально-церковному толкованию новозаветных текстов.

Ко всему прочему, начиная с эпохи Константина, римские власти считали необходимым изолировать иудеев, держащихся Торы, особенно же – подорвать влияние иудеохристиан, поскольку последние всегда напоминали, что Иисус пришел не нарушить Закон, а исполнить (Матф. 5, 17). Заметим, что именно к первой Церкви, созданной непосредственно Иисусом и его апостолами и состоявшей из иудеохристиан, относятся слова из Откровения Иоанна:

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. *(Откр. 14, 12)*

Именно против них была направлена особая «сви-репость» дракона, олицетворяющего языческую государственную власть Рима:

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа. *(Откр. 12, 17)*

Делалось все, чтобы создавать и поддерживать в умах негативный образ иудейского народа в целом, и в особенности – названного направления в Христианстве. Иудеохристиане как отдельное течение, не согласное с официальной церковью, были, в перспективе, обречены на полное исчезновение. Результатом всего этого стало сохранение главнейших основ римской языческой государственности и общественного строя, которые были закомуфлированы под победившее Христианство.

Однако же Иисус изначально учил – и поныне продолжает учить, «как власть имеющий» (Матф. 7, 29). Свет его учения, проникая в сознание тех, кто поначалу принимает Евангелие только внешне, – вытесняет тьму. Это тот самый Свет, о котором в начале Евангелия от Иоанна сказано:

...Свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
(Иоан. 1, 5)

– этот Свет никакими средствами невозможно ни скрыть навсегда, ни угасить.

В связи с этим вспомним об одном библейском событии. Когда старейшины во главе с Моисеем вззошли на гору Синай, они узрели там Господа Бога:

...И видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. (Исх. 24, 10)

Что это за образ – «подножье из сапфира»? Чтобы объяснить его, обратимся к другому месту Писания, где Бог говорит через пророка Исаию:

...Небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих... (Ис. 66, 1)

Итак, земля – подножие ног Божьих. И Бог на Синае показал Моисею и старейшинам, как изменится наша Земля, какой станет она, когда все человечество возвратится к Богу. Земля уподобится небу, напоминая своей чистотой прозрачный синий сапфир. Это – главная цель, ради которой Бог посылал на Землю пророков. Для этого явился к людям и Сын Божий. Сказанное ясно

выражено в Откровении Иоанна, где описан сходящий с неба, в конце времен, Новый Иерусалим:

...Се, **скиния Бога с человеками**, и Он будет обитать с ними... И отрет Бог всякую слезу с очей их, и **смерти не будет уже**; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.
(Откр. 21, 3–4)

Тогда люди перестанут не только страдать и плакать, но и умирать, – ведь смерть есть следствие удаления от Бога, Источника жизни. Тогда Бог будет обитать с человеками.

Да, именно для возведения в душах и сердцах людских этой Богочеловеческой Скинии приходили к нам все пророки, для этого явился и Сын Божий – Иисус Христос. И до самого «конца тьмы» – мы не говорим о «конце света», но о «конце тьмы», ибо уповаем на победу Света, – будет воздвигаться эта Богочеловеческая Скиния. И одно из главных средств и орудий ее построения – сама Нагорная проповедь и жизнь в соответствии с ней...

Содержание

Целостность учения	5
Соль и свет	20
Преображающий парадокс	34
Краеугольный камень	49

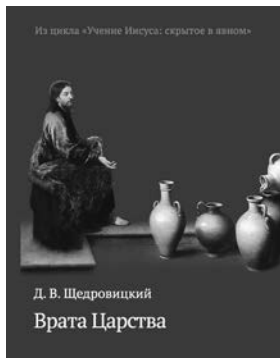
Предлагаем вниманию читателей другие книги Д. В. Щедровицкого

О жизни и воскресении

Тема книги – бессмертие, жизнь вечная. Это – краеугольный камень учения Иисуса, который описал и предложил человечеству путь к одолению смерти. Что означают, в духовном контексте Евангелия, жизнь и смерть? Какая душа является живой, а какая – мертвой?

На эти и многие другие вопросы отвечает книга.

Врата царства

Содержание книги – размышление над понятием «Царство Небесное». Образ этого «Царства» – один из важнейших в притчах Иисуса.

Мы надеемся, что книга откроет читателю новые смыслы Евангелия и приблизит его к тем духовным реалиям, о которых повествует Священное Писание.

Внутренний человек

Что такое «внутренний человек», с каким планом самоосознания призван отождествить себя каждый из нас? Человек как Ангел, человек как животное... Человек духовный, душевный и плотский... Какого из них ожидает спасение, а какого – осуждение?

Все эти темы рассматриваются в книге в свете учения Иисуса и разъяснений его учеников-апостолов.

Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево

В состав сборника вошли три выпуска серии «Введение в Ветхий Завет» – уникального по охвату материала современного систематического комментария к Библии, создаваемого известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу комментария легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов г. Москвы.

Книга содержит развернутое толкование Пятикнижия Моисеева (Торы). Она снабжена справочным аппаратом и списком литературы по библеистике. Книгу можно приобрести и в электронном виде, дающем дополнительные возможности работы с текстом.

Дмитрий ЩЕДРОВИЦКИЙ

Стихотворения
и поэмы

Стихотворения и поэмы

Дмитрий Владимирович Щедровицкий широко известен как автор трудов по истории и философии иудаизма, христианства и ислама, но в то же время он удивительный поэт неоклассического направления. Его творчество характеризуется «сгущенной» метафорикой, позволяющей передавать черты оригинального мистико-философского мировидения, и богатством культурно-исторических ассоциаций. Стихи неоднократно получали высокую оценку критиков, включались в сборники лучших

произведений отечественной поэзии, некоторые из них положены на музыку. Любовь и история, природа и мифология, экстаз и размышление, облекаясь в поэтическое слово, предстают в стихах Дмитрия Щедровицкого в исконном, нерасторжимом единстве.

Книга, опубликованная издательством «Время», наиболее представительно, по сравнению с другими изданиями, отражает поэтическое творчество автора.

В 2015 году Дмитрий Щедровицкий стал золотым лауреатом Евразийской литературной премии в номинации «Блеск строф».

Книги можно приобрести в интернет-магазине shop.terevinf.ru или в других магазинах.

Тексты книг Д. В. Щедровицкого в электронном виде можно найти на сайте
ЩЕДРОВИЦКИЙ.РФ

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программы Adobe Reader версии не ниже 11-й для операционных систем Windows, Mac OS, Android, iOS, Windows Phone и BlackBerry; экран 10"

Учебное электронное издание

Щедровицкий Дмитрий Владимирович

СЛУШАЯ НАГОРНУЮ ПРОПОВЕДЬ

Редактор И. В. Серегина
Макет и верстка Р. Р. Дименштейн
Набор Л. А. Именитов
Корректор Т. Б. Вороненко
Оформление обложки М. М. Литвак

Подписано к использованию 25.02.2016
Формат 11,5×15,3 см.

Издательство «Теревинф»
Для переписки: 119002, Москва, а/я 9
Тел./факс: (495) 585 05 87
Эл. почта: zakaz@terevinf.ru
Сайт: www.terevinf.ru
Страница: facebook.com/terevinf
Интернет-магазин: shop.terevinf.ru